

УДК 946.111.1

ББК 81.602

К 91

М.Д. Кунова

Кабардинизмы в исторических произведениях Т. Керашева

Аннотация:

В статье исследуется лексический фонд исторических произведений Т. Керашева, отмечается наличие в них адыгейско-кабардинских интерферентных явлений.

Ключевые слова:

Кабардинизмы, заимствование, этимология, историзмы, архаизмы, лексический фонд, интерферентные явления.

Лексика адыгейского языка развивалась в зависимости от истории и культурного роста самого народа. С изменением материальной и духовной культуры народа, с изменением его потребностей и запросов, с развитием его цивилизации менялся и язык.

Словарный состав современных адыгских языков формировался на протяжении многих исторических эпох, является продуктом длительного исторического развития языка,¹ поэтому в его лексике представлены элементы различного происхождения, как общеадыгского, так и иноязычного. В состав лексики адыгейского литературного языка входят исконно адыгские слова и слова из языков тех народов, с которыми адыги имели общение и связи на протяжении своей многолетней истории.²

Лексика исторических произведений Т. Керашева также состоит из исконно адыгских и заимствованных слов. Основную базу лексики романа «Одинокий всадник», исторических повестей автора составляют исконно адыгские слова. Подбор исконных слов, функционирующих в исторических текстах, их вариации дают представление о лексическом богатстве общенародного языка. Исконные слова в языке произведений писателя характерны для самобытной речи адыгов и отражают национальное своеобразие адыгейского языка. Искусный мастер слова Т.Керашев берет из национального языка наиболее специфичные языковые средства для выражения своих мыслей, идей, описания эпохи, изображения портрета героев.

Исследуя происхождение лексики исторических произведений Т. Керашева, необходимо отметить наличие адыгейско-кабардинских интерферентных явлений.

Сравнительный анализ лексики двух вариантов адыгского языка – кабардинского и адыгейского – представляет большой интерес с точки зрения определения и установления расхождений, возникших в результате дифференциации в прошлом единого языка адыгов,³ а также для историко-этимологического исследования адыгских языков.

В произведениях Т.Керашева можно выделить целый ряд примеров, когда языковые единицы-слова, словосочетания, используемые автором, не употребляются в современном адыгейском языке: *пльыр* «дозор», «охранник», *пхьэры* «погоня», *тхьэкъун* // *тхьэкъуфэн* «завладеть», «забрать», *чъыг хат* «сад» и др. Например: Чэщым зэгъольжьхэм *пльырынэу* Шыу закьор къэнагъ /Ш.з./ «Когда ночью улеглись спать, Одинокий всадник остался в дозоре». Зы нэмкIэ учъеми, зы нэмкIэ *упльырэу*, зыгорэм хьырц къыгуахэмэ зэхэпхэу уесэн фае /Ш.з./ «Одним глазом спи, а другим сторожи. И надо научиться слышать малейший звук». Губгъэн къысфэшумышIэу мэфэ зытIукIэ сышъутIупщ. СыкъэкIожьмэ *сипльырыгъо* чэзыгхэр схьыжын /Ш.з./ «Прошу, отпустите на день другой и не осуждайте. Когда вернусь, отработаю своё время дозора /охраны/. Адыгэ гъэрым *пхьэрэу* цыф къызэрежъу ильэуж зэу къагъотыщтыгъэ /Ш.з./ «Как только кто-нибудь отправлялся в погоню за невольником-адыгом, сразу нападали на его след». Ащ лыпытэу а къый макъэр къыздиIукIыгъэ лъэныкъомкIэ *пхьэрынэу* гужэжогъушхоу ыгу къыридагъ /Ш.з./ «Точас он решил погнаться в сторону, откуда услышал отчаянный вопль». Сэ сыгу о *зэчэптхьакъугъэм* фэдэу, о угуи къысэптынэу сыфай /Ш.з./ «Так же, как ты похитила моё сердце, я хотел бы завладеть твоим...» Апэрэ мафэу узшыслъэгъугъэм щегъэжагъэу сэ сыгуи *птхьакъугъэ* /Ш.з./ «С первого дня, как увидела тебя, ты завладел моим сердцем». Оркъэр оркъэр зызэIукIэхэкIэ, *тхьакъуфагъэ* зэратыжы алуагъ. Арышь, сэ сыкыIукагъэшъ, мы шъэожьы *тхьакъуфагъэр* къысэптыжын фае /Ш.з./ «Когда орк с орком встретятся, принято возвращать похищенное. Мы встретились с тобой, и ты должен вернуть мне этого похищенного мальчика». Хъаным иунэ сэрэй ыкIыбкIэ *чъыг хэтэихо* дэт. А *чъыг хатэм* пэчIынатIэу зы урам зэжъу цыкIу екIуалIэ /Ш.з./ «За ханским домом большой сад. Напротив сада проходит узкая улочка».

Эта лексика в основном адыгская, кабардинская. Но иногда встречаются отдельные заимствованные слова, характерные только для кабардинского языка и перенесенные писателем в язык своих произведений, например: *сэбэн* «польза» и производные от него слова типа *гъэсэбэтын* «использовать», *зэрэсэбэтыр* «какая польза». А зылыгъуазэрэмэ къахихрэ шIэныгъэ зэхэмыфхэр зэригъэфедэн гухэль гъэнэфагъэ гори иIагъэп, *зэрэсэбэти*, зэришыкIагъи хэшIыкI фыриIагъэп /Ш.з./ «У него не было определенной цели, на что ему нужны непонятные эти

¹ Шагилов А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. – Нальчик: Каб.-Балкарск. Кн. изд-во, 1962, С.87.

² Кумахова З.Ю., Кумахов М.А. Функциональная стилистика адыгских языков. – М., Наука, 1979, С.127. Тхаркахо Ю.А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. – Майкоп, 1982, С.18. Клубэ К., Шъаукъо А. Адыгабэем истилистик. – Мыекъяупэ, 1987, С.25.

³ Шагилов А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. – Нальчик: Каб.-Балкарск. Кн. изд-во, 1962.

знания, как можно их использовать, на что они могут пригодиться». Это показывает, что отдельные лексические единицы могли заимствоваться в прошлом не вообще адыгским языком, а конкретно лишь одним вариантом языка, в данном случае кабардинским. Таким образом, путь заимствования мог быть двойным: непосредственным и опосредованным, через какой-то другой язык или диалект.

Следует также отметить, что лексические единицы, перенесенные из кабардинского языка в язык исторического романа, писатель использует не как застывшие архаичные, каменные изваяния, а заставляет их функционировать по законам современного адыгского языка. Например, для адыгских языков характерным является образование новых лексических единиц с использованием конверсии и транспозиции. Так, в романе «Одинокий всадник» встречаются производные от слова *пльыр* «дозор» *упльырынэу*, *пльырыгъо*, *тыпльырын* фае и т.д.

К кабардинизмам относятся также числительные *пшIих* «шестьдесят», *пшIибл* «семьдесят»: *ЫныбжкIэ* ильэс *пшIиблым* еблэгъагъэ пэтзэ, *Къызбэч* хъазырэу къызэтенагъэу *лIыж* пытэу ухэплэ /Ш.пшI./ «Несмотря на седьмой десяток, Кызбеч выглядел молодожаво». Числительные типа *пидух*, *пшибл* были характерны для речи всех закубанских кабардинцев наряду с двадцатиричной системой счета.

Также заимствованы из кабардинского такие формы слов и словосочетаний, не встречающиеся в адыгейском языке, как *епкIыхьэн* /срв.: каб. епщыхьын, адыг. пкIыхь-апIэ ыльэгъун/; *адырыкI* /срв.: каб. адырыщI, адыг. адырабгъу/; уанэм *теуIубагъэу* /срв.: каб. уанэ теIубауэ, адыг. уанэм теуфыхьагъэу/; *шьэф шьэбэрыкIу* /срв.: каб. щэху цабэрыкIуэ, адыг. шьэбэ зекIуакI/; *ерагъэу унэпльысу* /срв.: каб. ерагъыу /ерагъкIэ/ унэпльысу, адыг. ерагъэу уинэпльэгъу нэсу/ и т.д. Например: Чэщрэ ахэмэ

зпкIыхьэкIэ, чъием къыхэщтыкIэу, къыхэкуукIэу зы уахтэ горэм шэнэу къыштэгъагъ /Ш.з./ «В одно время он даже вскрикивал во сне, когда ему снились эти кошмары». ЕтIани Тен адырыкI нэгъоеу тызкIоцIырыкIыщтми джыдэдэм агу адыгэмэ къафэшIун фаеп /Ш.з./ «Ногайцы, что живут на той стороне Тена, должно быть, сейчас неприязненно смотрят на адыгов». Лъэшэу фэсакъэу, *уанэм теуIубагъэу* Ерстэм зэпырыкIыгъ /Ш.з./ «Ерстэм перебрался осторожно, наклонившись к седлу». КъыхьанкIэ римыку фэдэу, пшIашгъэр пчъэ кIыбым зэ къыщызэтеуцуагъ, етIанэ гу тыришIыхьажы, *шьэф шьэбэрыкIоу* къыхьагъ /Ш.з./ «Словно не решаясь войти, девушка раз приостановилась на пороге и, наконец, решившись, мягкой походкой вплыла в кунацкую». Ашгъагъ *ерагъэу унэпльысу* чъыг зырызхэр тет /Ш.з./ «Наверху несколько деревьев, такие высокие, что взор с трудом достаёт их вершин».

Все эти слова и словосочетания активно функционируют в кабардинском – родном наречии писателя, что показывает заимствование из этого наречия самим писателем данных лексических единиц. Некоторые кабардинизмы, использованные Т.Керашевым настолько удачны, что нам они показались авторскими неологизмами, введенными в текст на материале адыгейского языка. Часть кабардинизмов, взятых Т.Керашевым в исторических повестях и романе «Одинокий всадник», нам помогли выявить ученые из Кабарды профессор М.Л. Апажев и А.И.Абдоков.

Представляют интерес случаи использования в исторических произведениях Т.Керашева кабардинизмов в качестве синонимических дублетов к адыгским выражениям. Для примера сравним некоторые слова и выражения из авторского текста с кабардинским вариантом и сопоставим их и синонимическими соответствиями в адыгейском языке.

авторский текст	кабардинский язык	адыгейский язык
жъогъоичъ	вагъоиж	жъогъохэчъ
бгъурышIагъ	бгъурышIаш	кIэрышIагъ
гучIахъэ хъун	гущIыхъэ хъун	гухэкIы хъун
къеблэгъагъэх	къеблэгъахэщ	къекIолIагъэх
Iахьыли лыджани	Iыхьыли лыджани	Iахьыли лы щыщи
ишылэ нифысыгъ	и шылэ нихусащ	ишылэ нигъэсыгъ

Например: Тыгъэ къоухьагъум дэжъ Ор-Капы къалэм *еблэгъагъэх* /Ш.з./ «К заходу солнца приблизились к крепости Ор-Капы». Хъазырэу Зякъо *къеблэгъагъэхэу*, шыу купышхо къакIэхьагъ /Ш.з./ «Когда они уже приблизились к Заяко, их нагнала большая группа всадников». Тырку сэшхо гъэщыгъэхэри абгъурышIагъ /Ш.з./ «Сбоку у каждого висит кривая турецкая сабля». ГучIахъэ сфэхъ-угъащэти IэпылэгъукIэ уадэжъ сыкъэсынэу сыгуи къэкIыжыгъэп /Ш.з./ «Я был так удручен всем случившимся, что даже не догадался обратиться к тебе за помощью». Хэгъэгуби *ишылэ нифысыгъ*, илIыгъэ зыщигъэу-нэфыжын чIыпIаби ихьагъ ар /Ш.з./ «Он уже извездил немало стран, не раз представлялся ему случай проявить свой ум и мужество».

В целом в языке писателя удалось выявить небольшое количество кабардинизмов. В отношении данных кабардинизмов, путей их проникновения в язык историче-

ского романа и повестей писателя можно сделать различные предположения. Язык кубанских кабардинцев, который является материнским языком для Т.Керашева, по сути кабардинский язык. И писатель для выражения определенных эмоциональных оттенков мог обращаться к материнскому языку. Это во-первых. Во-вторых, для того, чтобы разнообразить речь, писатель мог использовать слова, синонимичные в двух вариантах адыгского языка – адыгейского и кабардинского. В данном случае мы имеем заимствования. Но данные кабардинизмы в адыгейском тексте романа могут иметь и другую трактовку, а именно, эти слова, которые в настоящее время мы рассматриваем как кабардинизмы, могли принадлежать к общеадыгскому лексическому фонду. Кабардинский язык мог их сохранить, так как функции кабардинского языка более обширны и он, вероятно, более активно использует свои ресурсы в живой разговорной речи. В адыгейском языке

многие лексические единицы, в силу переселения многих кяхских племён за пределы своей исторической родины, исчезли из живой речи. Эти лексические единицы могли сохраниться в языке отдельных фольклорных текстов, исторических художественных произведений или в речи некоторых представителей старшего поколения в качестве историзмов и архаизмов. И тогда рассматриваемый нами лексический пласт следует трактовать как общеадыгский. Но эта проблема установления общеадыгского лексического фонда требует отдельного специального исследования.

Примечания:

1. Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков / А.И.Абдоков. – Нальчик: Эльбрус, 1973.

2. Керашева З.И. Избранные труды и статьи / З.И.Керашева. – Майкоп, 1995.
3. Кумахова З.Ю., Кумахов М.А. Функциональная стилистика адыгских языков / З.Ю.Кумахова, М.А.Кумахов. – М.: Наука, 1979.
4. КГубэ Б.Ч. Шъаукъо А.А. Адыгабзэм истилистик / Б.Ч. КГубэ, А.А. Шъаукъо. – Мыекьуапэ, 1987.
5. Тхаркахо Ю.А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка / Ю.А.Тхаркахо. – Майкоп, 1982.
6. Шагиров А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков / А.К.Шагиров. – Нальчик, 1962.
7. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков / А.К.Шагиров. – М.: Наука, 1977.